

К ВОПРОСУ ОБ ОТРАСЛЕВОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЕМЕЙНОГО ПРАВА

TO THE QUESTION ABOUT SECTORAL INDEPENDENCE OF FAMILY LAW

**T. Philippova
I. Mankovskiy
E. Titarenko**

Summary. In the article the author arises the disputable in the law literature question about the place of family law in Russian law system. The authors show the secularities of family law subject matter, method, also family law relationships, legal facts in family law. The article also gives algorithm of norms application to family relationships.

Keywords: family law, civil law, legal facts, law system, independent branch of law.

Филиппова Татьяна Аркадьевна

*К.ю.н., профессор, Алтайский Государственный
Университет*

Маньковский Иван Юрьевич

*К.ю.н., доцент, Алтайский Государственный
Университет*

Титаренко Елена Петровна

*Старший преподаватель, Алтайский
Государственный Университет
eptitarenko@bk.ru*

Аннотация. в статье рассматривается не теряющий актуальности вопрос о месте семейного права в системе российского права. Авторы показывают специфику предмета, метода правового регулирования, отмечают особенности семейных правоотношений, юридических фактов в семейном праве. Статья также предлагает алгоритм применения норм ГК РФ к семейным отношениям.

Ключевые слова: семейное право, гражданское право, юридические факты, система права, самостоятельная отрасль права.

В теории права сформировались и существуют два полярных мнения, определяющих место семейного права в российской правовой системе. Одни исследователи считают семейное право подотраслью гражданского права [3, с. 4–5]. Обосновывается это тем, что гражданское право прочно заняло свои «исконные позиции» в Семейном кодексе, так как расширено диспозитивное начало в методе правового регулирования, дублируются целые институты (общая собственность, опека ...) и в ближайшие годы делом техники может стать безболезненное возвращение семейного права в лоно матери — цивилистики. Другие авторы справедливо признают семейное право самостоятельной правовой отраслью [8].

Данная дискуссия имеет не только теоретическое, но и серьезное прикладное значение, проявляющееся в целом ряде вопросов:

- А) являются ли нормы ГК РФ общими, а нормы СК РФ специальными;
- Б) нужно ли самостоятельное регулирование семейных отношений там, где нормы ГК РФ применить невозможно;
- В) какое применимое право должно использоваться при решении споров, отягощенных иностранным элементом;

Практическую значимость решения вопроса о месте семейного права в системе российского права проиллюстрируем примером из практики. Граждане РФ, состоя-

щие в браке и проживающие на территории Финляндии, заключили 09.08.1991 г. брачный договор в соответствии с требованиями законодательства этой страны в простой письменной форме.

По условиям брачного договора стороны не имеют брачного права на имущество другого партнера, которым они владеют в настоящее время или приобретают позднее, а также на доход от этого имущества. 17.12.2006 супруг умер. Его наследниками являлись жена, дочь и сын от другого брака. Сын не предъявлял своих прав на наследственное имущество. Частью наследственной массы являлся земельный участок, находящийся на территории РФ, приобретенный супругами после заключения брачного договора и записанный на имя супруги. Дочь наследодателя, как наследница первой очереди, предъявила исковое заявление о признании за ней права собственности на долю в праве собственности на земельный участок. Ответчик возражала против удовлетворения иска, обосновывая тем, что земельный участок — ее личная собственность согласно условиям брачного договора.

Дело являлось предметом рассмотрения четырех судебных инстанций. Основным вопросом, который подлежало решить судам, являлся вопрос о применимом праве, поскольку стороны брачного договора его не определили. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска, исходя из того, что отношения между супругами, включая брачный договор, являются семейно-правовыми и при-

менил нормы п. 1 ст. 161 СК РФ, содержащего коллизионную привязку о праве страны, где супруги имели совместное место жительства (законодательство Финляндии) признав, таким образом, легитимность брачного договора, заключенного в соответствии с законодательством Финляндии.

Суд апелляционной инстанции исходил из гражданско-правовой природы указанных отношений и применил нормы ГК РФ, отсылающие к российскому законодательству, отменил решение нижестоящего суда, признав за истцом и ответчиком право на $\frac{1}{2}$ доли. Как видно, разный подход к определению отраслевой самостоятельности семейного права и, как следствие, отраслевой принадлежности брачного договора явился причиной вынесения противоположных судебных актов. Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ установила правильность выводов суда первой инстанции, оставив его постановление в силе [12].

В другом деле, рассматривая вопрос о признании брачного договора недействительным, ВС РФ указал, что брачный договор является разновидностью двусторонней сделки, но имеющей свою специфику, обусловленную основными началами (принципами) семейного законодательства [13].

Как известно, в римском праве было всего две, с точки зрения современной теории права, отрасли — частная и публичная. В некоторых странах и в настоящее время не выделяют отрасли права. В то же время, необходимо согласиться с С.С. Алексеевым, считающим, что гражданское право действительно является профилирующей (базовой) отраслью, составляющей вместе с уголовным, административным правом и корреспондирующими им процессуальными отраслями права ведущую часть правовой системы, ее неразрушимое ядро. Но в соответствии с профилирующими отраслями формируются и функционируют на базе собственных «предметов» (видов общественных отношений) специальные отрасли — трудовое право, земельное право, семейное право, финансовое право, право социального обеспечения, что позволяет считать структуру юридической системы многоуровневой. Многоуровневость структуры развитой юридической системы — показатель ее совершенства, регулирующих возможностей... Структура права выражает здесь многообразие и многоплановость методов и приемов юридического регулирования, способность правовой системы многосторонне, различными способами воздействовать на общественную жизнь [1, с. 66–69].

Аналогичной позиции придерживается и Конституционный Суд РФ, который в одном из своих постановлений прямо указал на семейное право, как на самостоятельную правовую отрасль [17].

Основаниями, по которым принято различать отрасли российского права, являются предмет и метод правового регулирования. Предмет регулирования семейного права как отрасли, заложенный в ст. 2 СК РФ, существенно отличается от предмета правового регулирования гражданского права, определенного в п. 1 ст. 2 ГК РФ. Однако, своеобразным маркером для исследователей гражданского права является текстовое совпадение наименования некоторых общественных отношений, входящих в состав предмета правового регулирования как гражданского, так и семейного права. Речь идет о личных неимущественных и имущественных отношениях. Именно они являются своеобразным камнем преткновения в споре о самостоятельности семейного права. Не предпринимая попытки исследовать особенности указанных отношений в семейном праве, ученые-цивилисты делают ошибочный вывод о совпадении предмета правового регулирования гражданского и семейного права, лишая последнее права на самостоятельность. Однако, именно здесь, в существенных особенностях личных неимущественных и имущественных отношений, составляющих основной блок предмета правового регулирования как гражданского, так и семейного права, заложены основные отличия, не позволяющие считать семейное право подотраслью гражданского.

Гражданское право сформировалось и приспособлено для регулирования, прежде всего, имущественных отношений, личность участников которых не имеет существенного значения. Действительно, вряд ли имеет значение личность продавца при покупке покупателем товара. Покупатель, скорее всего, при выборе продавца будет руководствоваться положительной деловой репутацией последнего, качеством товара, а может, и близостью расположения торговой точки от дома. Личные неимущественные отношения в гражданском праве не занимают основного места. Они либо связаны с отношениями имущественными, как это имеет место в сфере интеллектуальной деятельности, и регулируются вместе с имущественными отношениями, либо вообще опосредствуются гражданским правом в порядке исключения в случаях, прямо предусмотренных законом.

Предмет семейного права иной. Цельное, неразрушимое ядро здесь представляют именно неимущественные отношения, личность участников которых имеет определяющее значение. Несмотря на их приоритетность, они регулируются немногими нормами семейного законодательства, что объясняется их лично-доверительным характером. Урегулированными являются лишь те личные отношения, которые поддаются законодательному регулированию, и неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей поддается возможности воздействия на их носителя. Существо этих отношений составляют

категории любви, доверия, благодарности, регулировать которые вряд ли когда-то сможет законодатель, но именно они (эти категории) детерминируют и содержание имущественных отношений, возникающих между членами семьи. Поэтому, наверное, имущественные отношения в семье не являются возмездными, товарно-денежными, делимыми от личности. Одного того, что имущественные семейные отношения не являются товарно-денежными достаточно для самостоятельного их законодательного регулирования.

Содержание этих отношений не имеет товарно-денежного характера. Имущественные отношения между членами семьи не есть сфера товарно-денежного оборота, это не отношения разделенности имущества и товарно-денежного обмена благами. Это, напротив, сфера имущественных отношений, которая, по сути своей, характеризуется отношениями соединения собственности или безвозмездным предоставлением материальных благ в виде содержания лицами друг друга вследствие наличия между ними брачно-семейных связей. Это имущественные отношения не между продавцом и покупателем, а между мужем и женой, родителем и ребенком, братьями и сестрами и т.д. [23, с. 17]

Имущественные правоотношения тесно связаны с личностью каждого члена семьи, они являются неотчуждаемыми, непередаваемыми, безвозмездными. Они выполняют важную задачу, так как составляют материальную основу семьи, без которой она не может выполнять свои функции. Любой человек в современном мире нуждается в определенных материальных благах. Не менее нуждается в этом сообщество людей, т.е. семья. Однако, по справедливому утверждению С. С. Алексеева, самоопределение семейного права связано с переносом центра тяжести при регулировании семейных отношений на личные неимущественные отношения [2, с. 105].

Семейные правоотношения являются длящимися, как правило, пожизненными и связывают между собой не посторонних людей, как в гражданском праве, а людей, близких и дорогих друг другу, состоящих в особых лично-доверительных отношениях. Другими словами, отношения, регулируемые нормами семейного законодательства, возникают только между физическими лицами, но не любыми, а являющимися членами семьи. Членами семьи являются граждане, связанные с определенной семьей как малой социальной группой, браком, родством, усыновлением или иной формой принятия детей на воспитание, общностью жизни, а также семейными правами и обязанностями [7, с. 4–5].

Все группы семейных отношений объединяет специфичность и системная целостность. Семейное законода-

тельство регулирует очень хрупкую сферу общественных отношений, относящуюся к той области человеческого бытия, которая является собой отношения по воспроизводству самого человека, как биосоциального существа (в отличие, например, от гражданского права, регулирующего экономические отношения).

Различен и интерес, имеющийся у участников гражданских и семейных отношений. В семейных отношениях, как давно отмечено в отечественной доктрине, люди преследуют иного рода интересы: продолжение рода, совместное решение вопросов семьи и повседневное общение друг с другом. Если взять по отдельности каждый из выделенных отраслевых признаков семейного права, то их фрагментарные проявления мы сможем обнаружить и в гражданском праве. Но как справедливо отмечает А. М. Рабец, трудно себе представить какое-либо отношение, регулируемое нормами гражданского права, в котором все эти признаки присутствовали бы в совокупности [18, с. 9]. Однородность этих отношений заключается в единой сфере их функционирования, а именно, в семье. Отсутствие легального определения понятия «семья» несколько не умаляет этого вывода.

Семейные отношения, подлежащие правовому регулированию, определены в ст. 2 СК РФ. «Замкнутый характер пространства, на которое распространяется действие норм, регулирующих семейные отношения, определяет их внутреннее содержание именно как норм семейного права» [10, с. 12].

Семейные правоотношения подчиняются принципам семейного права, которые существенно отличаются от принципов гражданско-правового регулирования. Своеобразие принципов, как основных начал отрасли, предопределяет и выбор законодателем механизмов, приемов, способов воздействия на регулируемые отношения, которые, в свою очередь, составляют содержание метода правового регулирования. Исследуя метод семейного права, отметим, что он характеризуется дозволениями и запретами, а также юридическим равенством супругов; включает в себя элементы (черты) диспозитивного (дозволительного) и императивного приемов регулирования. При этом «необходимо обратить внимание на преобладание в семейном праве императивных норм, правил, предписывающих определенный вариант поведения» [19]. В гражданском праве в качестве одного из основных приемов регулирования используется начало диспозитивности, т.е. правовой свободы, в установлении правоотношений, в осуществлении прав, в распоряжении ими, в регулировании отношений на основе диспозитивных норм, т.е. преимущественно с помощью договора. В семейном праве, как указывалось, преобладают императивные нормы.

В семейном праве существуют так называемые права-обязанности, которых нет в гражданском праве [23, с. 17]. Так, родитель имеет обязанность по отношению к своему ребенку, обязанность по отношению к другому родителю, выражающуюся в том, чтобы не чинить тому препятствия к общению с ребенком, участию в его воспитании, содержании. При этом он же имеет и одноименные права по отношению к ребенку и другому родителю: рассчитывать на отсутствие препятствий со стороны другого родителя.

Юридические факты в семейном праве также имеют свою специфику. Брачно-семейные отношения возникают из таких своеобразных юридических фактов как брак, родство, акты установления опеки и попечительства, принятия на себя обязанностей по фактическому содержанию и воспитанию, в структуре которых сочетаются биологические и юридические начала [5, с. 10]. Многочисленные юридические факты в семейном праве — это события, действия, но ведущее место занимают факты-события (рождение, нетрудоспособность, достижение определенного возраста и т.д.)

Большое значение имеет такое событие, как рождение ребенка (правообразующий юридический факт), из которого возникает целая система личных и имущественных прав и обязанностей не только между ребенком и его родителями, но также между ребенком и другими его родственниками: бабушкой и дедушкой, братом и сестрой и т.п. Причем возникают эти права и обязанности не в результате их волеизъявления, а в силу естественно-биологических свойств с учетом происхождения одного от другого. Такое качество юридических фактов в семейном праве строго персонифицирует субъектов семейных правоотношений в отличие от субъектов обезличенных общественных отношений в гражданском праве.

Личностный акцент в юридических фактах семейного права придает правовым последствиям своеобразные черты, о которых говорилось выше, при определении предмета правового регулирования в семейном праве. Нормы семейного права связывают юридические последствия с фактами длящегося характера (факты-состояния): родство, нетрудоспособность, несовершеннолетие, беременность и т.д.

В гражданском праве среди юридических фактов по своему значению на первом месте находится сделка, гражданско-правовой договор. Именно из договоров, как правило, возникают гражданские права и обязанности. Договору как средству регулирования семейных отношений решающая роль отнюдь не принадлежит. Участники семейных отношений не обладают правовой свободой, которая позволяла бы им производить от-

чуждение прав и распоряжаться ими. В семейном праве соглашение, договор имеет определенное юридическое значение, но он никогда не является самостоятельным основанием возникновения семейных правоотношений.

Рассуждения о самостоятельности семейного права хочется проиллюстрировать словами выдающегося русского ученого К.П. Победоносцева, который отмечал, что «кровные отношения постепенно проникаются гражданскими элементами, ограничиваются, определяются. Но должно заметить, что эти отношения несравненно в меньшей степени, чем все другие, поддаются и подлежат юридическим определениям: именно по своей цельности, именно потому, что в них много элементов, которых не может и не должно обнимать юридическое определение, как не может оно спуститься в глубину совести и нравственного чувства. Положительный закон может касаться только с одной стороны этих отношений, именно с той стороны, с которой возможны столкновения семейственной автономии с автономией государства. Во-первых, государство может вмешаться в эти отношения в защиту личности, когда она подавляется семейственным началом; во-вторых, государство может определить формы и условия, при которых вообще союз лиц между собой имеет право называться семейственным, в-третьих, наконец, определению закона подлежат все те отношения по имуществу, которые возникают между отдельными лицами вследствие кровной их между собой связи» [1].

Самостоятельный характер семейного права позволяет определить демаркационную линию в вопросе толкования ст. 4 СК РФ, допускающей применение к имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, не урегулированным семейным законодательством, гражданского законодательства постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений. Как известно в доктрине существует две точки зрения по данному вопросу. Большинство авторов, которые поддерживают позицию об отраслевой самостоятельности семейного права считают, что применение норм гражданского права к семейным отношениям имеет субсидиарный характер. Это означает, что семейные отношения регулируются, прежде всего, нормами семейного законодательства, а гражданское законодательство применяется лишь к тем семейным отношениям, которые не урегулированы нормами данной отрасли, и лишь постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений.

С другой стороны, сторонники признания семейного права подотраслью гражданского права предлагают рассматривать соотношение гражданского и семейного права как общие и специальные нормы [20, с. 55]. На этом

основании делается вывод о регулировании семейным законодательством лишь некоторых семейных отношений, в той же части, в которой семейные правоотношения не имеют специфики, они должны регулироваться гражданским законодательством [9, с. 71]. Не будем лишним раз останавливаться на отстаиваемой нами позиции о самостоятельности отрасли семейного права, заметим, что возможность субсидиарного применения норм гражданского законодательства к семейным отношениям была предусмотрена еще советским законодателем. Так, ст. 11, 12 КоБС РСФСР содержали отсылку к нормам Гражданского кодекса РСФСР, регулиующим исковую давность и исчисление сроков, ряд статей КоБС РСФСР содержал отсылки к нормам Гражданского кодекса РСФСР о собственности. Таким образом, субсидиарное применение гражданско-правовых норм к семейным отношениям нуждалось в законодательном закреплении. Это было сделано в п. 3 ст. 1 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г.[15], где указывалось, что к семейным отношениям гражданское законодательство применяется в случаях, когда эти отношения не регулируются семейным законодательством. Семейный кодекс усовершенствовал норму п. 3 ст. 1 Основ 1991 года, допуская применение гражданского законодательства к семейным отношениям только тогда, когда они не противостоят существу последних.

Отстаивая позицию о самостоятельности семейного права как отрасли, мы ни в коем случае не желаем вырвать этот блок правовых отношений из реальной жизни и определить им место где-нибудь на другой планете, надежно оградив от влияния и вмешательства гражданского права. Это не так. Семейное право является специальной отраслью, когда-то отпочковавшейся от гражданского права. В силу этого часть методологического аппарата гражданского права с успехом используется и будет использоваться семейным правом.

Справедливо некоторые ученые говорят об экономии правовых средств при субсидиарном применении норм гражданского законодательства к семейным правоотношениям. Так, Н.М. Ершова считает, что, если в отдельных случаях нормы гражданского права применяются к семейным отношениям, это свидетельствует не об отставании семейного права, не о его пробелах, а о наличии объективных оснований к гражданско-правовому регулированию названных отношений. Здесь особенно заметно выявляется близость гражданского и семейного права, подчеркивается подвижность границ между ними, что приводит к экономии правовых средств, которая выражается в применении норм гражданского законодательства в сфере семейных отношений. О критерии разумной экономии размещения нормативного материала как основании субсидиарного применения в указанной сфере говорит и Н.Н. Тарусина [21, с. 225].

Данная позиция представляется обоснованной, и в связи с этим можно сделать вывод, что под субсидиарным понимают такое применение правовых норм, когда определенные нормы не только регулируют отношения отрасли права, к которой они непосредственно принадлежат, но и осуществляют прямое регулирование отношений смежных отраслей права. Целью такого применения является нормативная экономия.

Теория и практика выработала алгоритм субсидиарного применения норм гражданского законодательства к семейным отношениям. Во-первых, это случаи, когда СК РФ прямо указывает на необходимость применения конкретных норм ГК РФ (п. 2 ст. 9 СК РФ, п. 2 ст. 30 СК РФ, п. 2 ст. 33 СК РФ и т.д.). Во-вторых, как указывалось, в ст. 4 СК РФ допускается субсидиарное применение норм ГК РФ без ссылок на конкретную правовую норму. В этом случае нужно: а) определить отраслевую природу отношения; б) если анализируемое отношение семейное, то найти правовую норму, регулиющую семейное отношение в СК РФ, в) если таковая отсутствует, найти соответствующую норму гражданского законодательства, в) определить, не противоречит ли норма гражданского законодательства существу семейных отношений. Для успешного решения этого вопроса можно указать в ст. 4 СК РФ критерии определения существа семейных отношений. К таковым нужно отнести: 1) относятся ли рассматриваемые отношения к предмету правового регулирования семейного права, т.е. являются ли они семейными отношениями; 2) не противоречит ли применяемая норма гражданского законодательства принципам семейного права. Если норма гражданского законодательства не противоречит существу семейных отношений, то ее можно применять. Так, Верховный Суд РФ в конкретном определении указал, что по своей правовой природе брачный договор является разновидностью двусторонней сделки, но имеющей свою специфику, обусловленную основными началами (принципами) семейного законодательства. Поскольку для требования супруга по пункту 2 статьи 44 СК РФ о признании брачного договора недействительным СК РФ срок исковой давности не установлен, то к такому требованию супруга, исходя из положений статьи 4 Семейного кодекса Российской Федерации, в целях стабильности и правовой определенности гражданского оборота применяется срок исковой давности, предусмотренный статьей 181 Гражданского кодекса Российской Федерации, по требованиям о признании сделки недействительной [14].

Итак, семейное право является самостоятельной отраслью российской правовой системы с присущими ему предметом, методом правового регулирования, имеющими свою неповторимую специфику, которая при этом допускает в ряде случаев применение норм ГК РФ.

ЛИТРАТУРА

1. Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. — М., 2001. — С. 66–69.
2. Алексеев С. С. Общие теоретические проблемы системы советского права. — М., 1961. — С. 105.
3. Антокольская М. В. Семейное право. — М., 1996. — С. 19.;
4. Гражданское право: учебник. В 3 т. — Т. 3. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — М., 2004. — С. 121. (автор главы — А. П. Сергеев);
5. Данилин В. И., Реутов С. И. Юридические факты в советском семейном праве. Изд-во Уральского ун-та. — 1989. — С. 10.
6. Краснова Т. В. Проблемы правового регулирования имущественных отношений супругов // *Семья и право: Сборник / Отв. ред. Л. Ю. Михеева.* — М., 2005. — С. 190;
7. Мананкова Р. П. Пояснительная записка к концепции проекта нового СК РФ. — Томск., 2008. — С. 4–5.
8. Максимович Л. Брачный договор // *Закон.* — 1997. — № 11. — С. 35.;
9. Некрасова Е. В. Проблемы субсидиарного применения гражданского законодательства к регулированию семейных отношений // *Власть Закона.* 2015. № 2. С. 71.
10. Нечаева А. М. Семейное право: Учебное пособие для бакалавров. 5-е изд. — М., 2012. — С. 11–20.
11. Низамиева О. Н. Брачный договор, его признаки и правовая природа // *Семья и право: Сборник / Отв. ред. Л. Ю. Михеева.* — М., 2005. — С. 210.;
12. Определение ВС РФ от 21.01.2014 № 78-КГ 13–35 // СПС Консультант плюс. — Электр. дан. — Заглавие с экрана. — URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=ARB; n=376974>.
13. Определение ВС РФ от 20.01.2015 г. № 5КГ14–144 // СПС Консультант плюс. — Электр. дан. — Заглавие с экрана. — URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=ARB; n=418510>.
14. Определение Верховного Суда РФ от 20.01.2015 № 5-КГ14–144 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.09.2017).
15. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 N2211–1) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.09.2017).
16. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейные, наследственные и завещательные. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/16/page_1.html#4 (дата обращения: 14.09.2017).
17. Постановление Конституционного суда РФ от 20 июля 2010 г. N17-П. по делу о проверке конституционности пп. «з» п. 2 перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей в связи с жалобой гражданина Л. Р. Амаякяна // СПС Консультант Плюс. — [Электронный ресурс]. — Электр. дан. — Заглавие с экрана. — <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=102844>
18. Рабец А. М. Семейное право: Курс лекций. — Белгород, 1998. — С. 9.
19. Семейное право: Учебник / М. В. Антокольская. М.: Норма; Инфра-М, 2013. С. 55.
20. Семейное право: учебник / Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников, Л. Ю. Михеева и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2008.
21. Тарусина Н. Н. Семейное право: в оркестровке суверенности и судебного усмотрения: Монография. Москва: Проспект, 2014. С. 225.
22. Чефранова Е. А. Имущественные отношения в российской семье. — М., 1997. — С. 53.;
23. Яковлев В. Ф. Избранные труды по гражданскому праву. Книга 1. Том 2. — М. Статут. — 2012. — С. 17.

© Филиппова Татьяна Аркадьевна, Маньковский Иван Юрьевич, Титаренко Елена Петровна (ertitarenko@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»